

СОВРЕМЕННЫЙ ИМИДЖ КРЫМА В ПУБЛИКАЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 25.
УДК 070(73):323(477.75)

Мащенко Олександр. Сучасний імідж Криму в публікаціях американських ЗМІ; 12 стор.; кількість бібліографічних джерел – 19, мова російська.

Анотація. У статті досліджуються публікації американських друкованих ЗМІ – «Нью-Йорк Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс», «Глобал Політшен» та інших, які побачили світ протягом 1992–2010 років. Стаття демонструє наявність у провідних американських медіа цілеспрямованого інтересу до Криму, систематизує публікації різних видань, присвячені цьому конфліктному регіону, та пояснює причини, через які американські газети виявляють інтерес до долі Криму.

Ключові слова: «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», Крим, російсько-українські відносини, громадянська війна, засоби масової інформації.

На протяжении двух последних десятилетий в печатных средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки увидели свет сотни публикаций, посвященных ситуации в Крыму. О том, что происходило и происходит в этом стратегическом регионе, писали крупнейшие издания Нового Света – «Нью-Йорк Таймс» и «Лос-Анджелес Таймс», «Вашингтон Пост» и «Вашингтон Таймс», «Чикаго Трибьюн» и многие другие.

Начиная с момента распада СССР, Крым часто описывается зарубежными средствами массовой информации как потенциальная горячая точка на карте мира. К этому региону последовательно примеряются различные конфликтные сценарии – нагорно-карабахский, приднестровский, югославский, чеченский, косовский, абхазский, юго-осетинский – в зависимости от того, когда появляются те или иные публикации.

На этой теме мы и сосредоточим наш интерес.

Цель – проанализировать публикации американских печатных СМИ на протяжении последних двадцати лет, которые позиционируют Крым как потенциальную горячую точку на карте мира.

Задачи:

- продемонстрировать наличие у американских медиа целенаправленного интереса к Крыму;
- систематизировать публикации, позиционирующие Крым как потенциальную горячую точку на карте мира;
- выявить причины, по которым средства массовой информации США проявляют интерес к судьбе полуострова.

На сегодняшний день работ, в которых анализировалось бы содержание публикаций ведущих американских СМИ, посвященных ситуации в Крыму, в научном пространстве Украины практически нет. Этот пробел отчасти призвана восполнить наша публикация.

Как уже говорилось, главная опасность, которую американские медиа усматривают в Крыму, – это вероятность гражданской войны или другого вооруженного конфликта, способного в итоге спрово-

цировать распад Украины.

Особенно остро эти опасения проявились сразу после распада СССР.

Вот лишь несколько примеров из лавины публикаций, появившихся в то время в американских СМИ.

22 мая 1992 года «Лос-Анджелес Таймс» утверждает, что напряжение между Украиной и Россией «близко к точке кипения». «По иронии судьбы, когда Никита Хрущев дарил Крым Украине, этот акт был направлен на то, чтобы отметить трехсотлетие союза между Россией и ее соседом. Сейчас Крым и базирующийся там Черноморский флот стали фокусом растущей враждебности между Россией и Украиной» [1], – отмечает издание и указывает на то, что растущее в Крыму напряжение может привести к массовому кровопролитию между сторонниками Украины и пророссийскими активистами.

26 июня 1992 года в «Вашингтон Пост» появляется публикация «Самое интересное развитие событий в бывшем Советском Союзе происходит за пределами России». В этой статье можно обнаружить показательную метафору: «Украина находится на лезвии ножа потенциального конфликта с Россией из-за Крыма» [2].

20 июня 1993 года «Вашингтон Таймс» прямо указывает на вероятность гражданской войны в Крыму. В статье «Украинские риски растут» издание рассказывает о четырех гражданских войнах на территории бывшего СССР – в Азербайджане (Нагорный Карабах), Грузии, Молдавии и Таджикистане – и пишет о том, что события в Крыму могут развиваться по похожему сценарию. «Тысячи убитых. Намного больше искалеченных и вынужденных стать беженцами», – напоминает издание о развитии событий в других конфликтных регионах бывшего СССР [3].

В 1994 году в Крыму проходят выборы первого и пока последнего президента автономии, которые уверенно выигрывает пророссийский кандидат Юрий Мешков, рассматриваемый американскими СМИ как сепаратист и националист.

Пожалуй, именно на этот год приходится наибольшее количество публикаций, в которых американские медиа выражают обеспокоенность вероятностью вооруженного конфликта в Крыму.

8 января 1994 года журналистка «Нью-Йорк Таймс» Д. Перлез в публикации «Голосование в Крыму приводит к росту региональной напряженности» рассказывает о выборах президента Крыма.

Д. Перлез пишет: «Эти выборы – не просто выборы президента Крыма, новый титул и должность которого направлены на то, чтобы дать Крыму ауру отделения от Украины. Эта кампания – о будущих связях Крыма с Россией». По мнению журналистки, «отколовшийся Крым, присоединившись к России, может вызвать эффект домино в других регионах Украины, особенно в Донбассе, где большинство населения составляют этнические русские». «Украинский интеллигент Тарас Кузьо недавно написал статью для Института международных исследований в Лондоне, в которой он утверждает, что Крым может стать для Европы следующей Боснией», – рассказывает газета. «Западные дипломаты в столице Украины Киеве называют крымские выборы бомбой замедленного действия для Украины», – пишет издание [4].

26 января 1994 года «Нью-Йорк Таймс» в статье «Руководитель ЦРУ обзорекает мировые горячие точки» рассказывает об оценках тогдашнего директора ЦРУ Р. Вулси. Директора ЦРУ больше всего беспокоят военное строительство в Северной Корее, возможность разрушительной гиперинфляции в России и политическое и этническое напряжение в Крыму, которое может расколоть Украину.

«Господин Вулси сказал, что потенциальный политический кризис лежит в растущем сепаратистском движении в Крыму, единственном регионе Украины, где этнические русские составляют большинство. Их стремление к воссоединению с Россией угрожает расколоть оперяющуюся республику» [5], – пишет издание. И это уже не просто мнение репортера влиятельной газеты, а точка зрения руководителя самой могущественной разведывательной спецслужбы в мире.

31 января 1994 года в «Нью-Йорк Таймс» появляется публикация «Сепаратист выигрывает крымское президентство». Эта статья отсылает читателей к новостной программе на российском телевидении, которая называлась: «Станет ли Крым следующим Нагорным Карабахом или Абхазией?» Это были две самые кровавые гражданские войны со времени коллапса Советского Союза, в которых были убиты тысячи людей, напоминает издание. В этой же публикации «Нью-Йорк Таймс» цитирует 45-летнюю крымчанку А. Иванову, этническую украинку, которая говорит: «Я тоже хочу жить лучше, но я не хочу гражданской войны» [6].

15 марта 1994 года в «Вашингтон Таймс» появляется прямая параллель между событиями в Боснии и в Крыму. «Параллели между неразделенной Боснией и постсоветской Украиной являются поразительными. Приближающиеся украинские выборы, с растущими признаками национального

радикализма и сепаратизма, спонсируемого Россией, могут привести Украину к конфликту, более опасному чем балканский» [7].

14 мая 1994 года «Вашингтон Пост» пишет: «В соответствии с мнением множества аналитиков, включая ЦРУ, сепаратистские настроения в Крыму – и похожие настроения в восточно-украинских регионах – формируют пороховую бочку, которая угрожает как российско-украинским отношениям, так и стабильности внутри Украины» [8].

30 мая 1994 года А. Стэнли в публикации «Крым ведет войну нервов с Украиной», опубликованной в «Нью-Йорк Таймс», пишет: «Много крымчан уверенно прогнозируют, что компромисс для того, чтобы сгладить конфликт, будет найден. Однако некоторые беспокоятся о том, что кипящее в регионе этническое и националистическое напряжение, если оно не будет контролироваться, может превратить тихий полуостров у Черного моря, известный своими солнечными и праздничными санаториями, в следующую Боснию или Нагорный Карабах» [9].

12 сентября 1994 года «Вашингтон Пост» утверждает: «Крым является горячей точкой с момента распада Советского Союза и особенно со времени избрания в январе президентом Юрия Мешкова на платформе требования большей автономии от Украины и более тесных связей с Россией... Мешков и парламент привели Крым на грань гражданской войны, приняв конституцию, расцененную в Киеве как равносильную декларации о независимости» [10].

После политического разгрома мешковщины и бегства президента Крыма в Москву ситуация на полуострове успокаивается, и, как результат, внимание американских медиа к региону начинает на некоторое время ослабевать.

21 марта 1995 года «Вашингтон Таймс» сравнивает ситуацию в Крыму и в Чечне. Публикация называется «Украинский урок для новой России». Издание ставит Украину в пример России. Если в России президент Ельцин пытается «под дулом пистолета» «заставить чеченцев остаться под российской оккупацией», то, по контрасту с этим, «довольно похожие сепаратистские действия в соседнем Крыму в сердце Украины не привели ни к каким кровавым последствиям» [11].

Похожую мысль можно обнаружить и в «Нью-Йорк Таймс». 11 мая 1995 года это издание замечает: «В отличие от московской кровавой непопулярной войны в восставшей Чечне, Киев сумел спокойно ненасильственно сдержать сепаратистский регион Крыма» [12].

Таким образом, после разрешения острого политического кризиса 1994 года Украина становится своеобразным примером того, как можно мирно урегулировать ситуацию в конфликтном регионе.

Окончательный раздел флота и подписание в 1997 году так называемого Большого договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной стабилизируют отношения между двумя этими

странами, и на протяжении последующих нескольких лет публикации американских СМИ, в которых так или иначе упоминается Крым, носят эпизодический характер.

Следующий серьезный всплеск напряженности между Украиной и Россией связан с конфликтом из-за острова Тузла в Керченском проливе, разразившемся в 2003 году. Естественно, это противостояние не могло не привлечь внимания американских медиа, пристально следящих за взаимоотношениями между двумя крупнейшими обломками бывшей советской империи.

Так, 3 ноября 2003 года «Лос-Анджелес Таймс» публикует материал «Российско-украинские связи разрушаются на берегу крошечного острова; Тузла, с ее стратегическим положением, неожиданно стала яблоком раздора» [13]. Издание отмечает, что в момент распада Советского Союза вопрос о принадлежности Тузлы казался незначительным, однако обострился годы спустя.

Тем не менее, противостояние на Тузле было скорее эпизодическим обострением в целом более или менее стабильных российско-украинских отношений в бытность президентом Украины Л. Кучмы. А новые, по-настоящему концептуальные, противоречия между двумя странами вспыхнули после избрания президентом Украины В. Ющенко.

30 января 2006 года в «Вашингтон Пост» появляется статья М. Липман «Рискуя еще одной славянской войной». Среди тем, которые поднимаются в этой публикации, – конфликт между Украиной и Россией из-за расположенных в Крыму гидрографических объектов и спор из-за российско-украинской границы в Керченском проливе [14].

24 марта 2006 года ту же тему поднимает «Нью-Йорк Таймс» в статье «Этнические и культурные разногласия преследуют Украину перед выборами». «В январе Украина оккупировала один из флотских маяков в Ялте, утверждая, что Россия использует их незаконно, и спровоцировав таким образом войну слов и новый раунд переговоров», – пишет издание. «Вашингтон Пост» цитирует «близкого союзника Виктора Ющенко, олигарха» П. Порошенко, который «жаловался недавно, что сторонники языкового референдума пытаются превратить Крым в сателлита России». «Посмотрите, что произошло в Абхазии при поддержке России», – сказал П. Порошенко, апеллируя к черноморскому региону в Грузии, который стал сепаратистским анклавом с помощью России после кровавой войны в начале 1990-х годов. «Земля почти такая же красивая, как Крым, и они имеют сотни тысяч беженцев. Это не развитие» [15].

Можно сказать, П. Порошенко как в воду глядел. Пожалуй, последний пока резкий всплеск интереса к Крыму со стороны американских медиа произошел осенью 2008 года и был обусловлен таким мощным катализатором, как война между Российской Федерацией и Грузией, вошедшая в историю как «война 08.08.08».

Вскоре после ее окончания Крым посетили

журналисты сразу целого ряда известных американских газет – «Лос-Анджелес Таймс», «Вашингтон Пост» и других. Всех их интересовала вероятность повторения югоосетинского сценария в Крыму. Так, например, 1 октября 2008 года в «Вашингтон Таймс» появляется публикация «Россия вторгнется в Украину?» «Как сообщается, Россия недавно выдала 7 миллионов паспортов в Украине. Точно такая же процедура была осуществлена в Грузии перед атакой российских войск 7 августа, за которой последовала недавнее заявление Кремля о том, что Россия имеет право вмешиваться в любую страну, где может быть угроза ее гражданам. Российские войска могут вторгнуться в Украину и потребовать часть ее территории, такой как Крым» [16].

12 октября 2008 года «Вашингтон Таймс» продолжает эту же тему в статье Д. Кюнера «Следующая европейская война?» «Европа стоит перед риском еще одной большой войны. В 1939 году вторжение нацистской Германии в Польшу привело к началу Второй мировой войны. Сегодня возможный *trip wire* это не Польша, а Украина. И агрессором будет не Адольф Гитлер, а российский премьер-министр Владимир Путин. Под его железной хваткой Россия стала гангстерским государством», – пишет автор.

По мнению Д. Кюнера, «Украина, как и Грузия, презираема кремлевской ксенофобской элитой по одной простой причине – она стремится вырваться из авторитарной московской хватки. В ответ Россия пытается дестабилизировать Украину». «Главная цель Москвы – вырвать Крымский полуостров из-под контроля Киева», – утверждает автор. – «Однако Украина – это не Грузия; это большая мощная в военном отношении страна, которая помнит о длительном периоде российского господства. Любая попытка расчленения Украины со стороны Москвы встретила бы яростное сопротивление. Это привело бы к кровавой российско-украинской войне» [17].

В следующем году, 13 мая 2009 года, в американском издании «Глобал политиден» появляется статья известного эксперта, бывшего научного сотрудника Стэнфордского, Гарвардского и Оксфордского университетов А. Умланд «Ждать ли нам новой Крымской войны?»

Анализируя ситуацию в Крыму, А. Умланд утверждает, что «агрессивные фракции в империалистических кругах постсоветской Москвы хотели бы рано или поздно аннексировать Крым – а то и весь юго-восток Украины».

«Многие из этих ультрационалистов готовы даже немедленно начать войну ради подобной цели», – пишет эксперт. При этом, по его мнению, даже «простого нагнетания страстей вокруг судьбы военно-морской базы в Севастополе, положения русскоязычного большинства населения Крыма в рамках украинского государства или прав татарского меньшинства в Автономной Республике Крым может оказаться достаточно, чтобы пролилась кровь. После этого политическая «цепная реакция» в Киеве и Москве, мобилизация общественности и

взаимные обвинения быстро поставят две крупнейшие страны Европы на грань вооруженной конфронтации» [18].

В последнее время отношения между Украиной и Россией вновь нормализовались. После прихода к власти на Украине президента В. Януковича был подписан договор о продлении базирования Черноморского флота России в Севастополе до 2042 года.

Тем не менее, крымская тема окончательно не исчезла со страниц американских СМИ. Один из последних примеров – статья уже упоминавшегося выше Д. Кюнера «Украина выживет?», опубликованная в «Вашингтон Таймс» 18 ноября 2010 года [19].

В этой публикации автор развивает мысль о том, что после прихода к власти президента В. Януковича и продления сроков базирования Черноморского флота России в Севастополе до 2042 года Украина превращается в государство, находящееся под протекторатом России.

Таким образом, множество публикаций в американских СМИ, рассказывающих о ситуации в Крыму, акцентируют внимание на конфликтном потенциале региона и возможности гражданской войны или другого вооруженного конфликта, способного привести к распаду Украины.

При этом можно выделить несколько пиков повышенного внимания американских медиа к событиям на полуострове.

Это:

– 1992 год – период сразу после распада СССР, связанный с неопределенностью статуса полуострова и неопределенностью судьбы Черноморского флота бывшего Советского Союза;

– 1994 год – период после победы на президентских выборах в Крыму Ю. Мешкова, связанный с так называемым крымским сепаратизмом и возможным отделением Крыма от Украины и присоединением его к России.

– 2008 год – период после войны 08.08.08, связанный с возможностью российской агрессии против Украины в Крыму.

С одной стороны, интерес американских медиа к конфликтному потенциалу Крыма вполне объясним. Достаточно пристальное внимание американских СМИ к Крыму обусловлено сразу целым рядом причин, среди которых:

– базирование в Крыму Черноморского флота Российской Федерации;

– претензии на Крым, которые время от времени предъявляют радикальные политические силы в России;

– мощное пророссийское политическое движение в регионе;

– стратегическое географическое положение полуострова в Черноморском регионе;

– сложная история Крыма, который на протяжении долгих лет входил в состав России и лишь в 1954 году волею исторических судеб был передан Украине;

– сложный этнический состав населения региона, который характеризуется подспудным противостоянием между славянским населением и крымскими татарами;

– сосуществование, и тоже не всегда мирное, на полуострове двух мировых религий: христианства и ислама.

С другой стороны, у регионов третьего мира есть не очень много шансов оказаться в центре внимания крупных мировых средств массовой информации. И главные из них – война, революция, стихийное бедствие или большая техногенная катастрофа.

Пример Крыма в этом смысле вполне показателен.

Давайте вспомним традиционные представления о Крыме.

Итак, Крым – это:

1) мост дружбы между Украиной и Россией, регион, который связывает две эти страны неразрывными историческими, культурными, языковыми, ментальными нитями;

2) крупный туристический регион, бывшая всесоюзная здравница, который в перспективе способен конкурировать с ведущими европейскими и мировыми курортами;

3) перекресток цивилизаций – греческой, скифской, римской, турецкой, русской.

Однако эти и другие конструктивные образы Крыма, увы, очень мало востребованы крупными зарубежными медиа. Чаще всего Крым интересует их как очаг напряженности, противостояния между Россией и Украиной, между славянами и крымскими татарами, как очаг сепаратизма и потенциальная горячая точка на карте мира.

Література

1. Goldberg C. Giving Crimea to Ukraine Was Illegal, Russians Rule Commonwealth: Parliament's vote brings tensions between the two powers close to the boiling point. – The Los Angeles Times. – 22.05.1992.
2. Harriman P. Our Moscow Blinders; The most exciting developments in the former Soviet Union are outside Russia. – The Washington Post. – 26.06.1992.
3. Ukraine dangers rising. – The Washington Times. – 20.06.1993.
4. Perlez J. Crimea Vote Raises Regional Tension. – The New York Times. – 08.01.1994.
5. Weiner T. C.I.A. Head Surveys World's Hot Spots. – The New York Times. – 26.01.1994.
6. Separatist Winning Crimea Presidency. – The New York Times. – 31.01.1994.
7. Stress test for Ukraine. – The Washington Times. – 15.03.1994.
8. Hockstader L. Separatist Storm Brewing in Crimea; Return to Russia Beckons as Promises of Ukraine Independence Falter. – The Washington Post. – 14.05.1994.
9. Stanley A. Crimea Is Waging a War of Nerves With Ukraine. – The New York Times. – 30.05.1994.

10. Potapenko G. Crimean Leader Assumes Decree Power; Parliament Dismissed; Referendum on Political Power Scheduled. – The Washington Post. – 12.09.1994.
11. Ukraine's lesson for the new Russia. – The Washington Times. – 21.03.1995.
12. Stanley A. Clinton Visit To Ukraine Is Welcome. – The New York Times. – 11.05.1995.
13. Murphy K. Russia-Ukraine Ties Founder on the Shore of Tiny Isle; Tuzla, with its strategic location in a strait linking the Sea of Azov and the Black Sea, has unexpectedly become a bone of contention. – The Los Angeles Times. – 03.11.2003.
14. Lipman M. Risking Another Slavic War. – The Washington Post. – 30.01.2006.
15. Myers S. L. Ethnic and Cultural Divisions Haunt Ukraine Before Vote. – The New York Times. – 24.03.2006.
16. Will Russia invade Ukraine? – The Washington Times. – 01.10.2008.
17. Kuhner J. T. Will Russia-Ukraine be Europe's next war? – The Washington Times. – 12.10.2008.
18. Umland A. Will There Be a Second Crimean War? – The Global Politician. – 13.05.2009.
19. Kuhner J. T. Will Ukraine survive? – The Washington Times. – 18.11.2010.

Александр Машенко

СОВРЕМЕННЫЙ ИМИДЖ КРЫМА В ПУБЛИКАЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Аннотация. В статье анализируются публикации американских печатных СМИ – «Нью-Йорк Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс», «Глобал политишэн» и других, увидевшие свет на протяжении 1992–2010 годов. Статья демонстрирует наличие у ведущих американских медиа целенаправленного интереса к Крыму, систематизирует публикации различных изданий, посвященные этому конфликтному региону, и объясняет причины, по которым американские газеты проявляют интерес к судьбе Крыма.

Ключевые слова: «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», Крым, российско-украинские отношения, гражданская война, средства массовой информации.

Oleksandr Mashchenko

MODERN IMAGE OF CRIMEA IN THE PUBLICATIONS OF AMERICAN MEDIA

Resume. The article analyzes publications of American print media – The New York Times, The Los Angeles Times, The Washington Post, The Washington Times, The Global Politician and others which were released during 1992-2010. The article shows a constant interest of the leading American media to Crimea, systematizes publications of various media telling about this disputed area. It explains interest reasons of American newspapers in the fortune of the Crimea.

Key words: The New York Times, The Los Angeles Times, The Washington Post, The Washington Times, the Crimea, Russian-Ukrainian relations, civil war, mass media.

Машенко Александр Петрович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри міжмовних комунікацій і журналістики Таврійського національного університету ім. В. Вернадського.